

ФЕМИНИСТСКАЯ ПРЕССА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ЛИБЕРАЛИЗМУ)

© 2007 Е.А. Епифанова

Воронежский государственный университет

В цивилизованных странах уже давно признана роль феминистской теории в выявлении социальных проблем. Влияние этой теории на различные области жизни привело к развитию гендерной теории, без которой сегодня не проходит ни одно солидное исследование почти во всех областях науки. В мире ежегодно выходят сотни книг и журналов по феминизму и гендерным исследованиям, в университетах США и Европы читаются феминистские и гендерные курсы лекций и защищаются диссертации. Но среди российских журналистов, по их собственному признанию, бытует своеобразное представление о феминизме:

а) это моральное извращение или психическая болезнь. «Эмансипация — это нравственная мутация», — написал известный писатель В. Распутин; «Феминизм... может считаться разновидностью невроза», — утверждает Татьяна Малкина.

б) это угроза национальным ценностям [3, 167].

Феминистки в России получают различной степени бранные эпитеты — от мужененавистниц до сексуально неудовлетворенных развратниц [2].

И это неудивительно, ведь тема феминизма и равноправия была слабо представлена в советской прессе.

В конце 70-х годов в СССР официально заявлялось, что «женский вопрос» в стране решен. Издания для женщин — «Работница» и «Крестьянка», а также пропагандистский, рассчитанный на зарубежного читателя «Мир женщины» — предлагали старый советский стереотип женщины как активистки и труженицы (делался дополнительный акцент на ее роли образцовой матери). Характерным примером такого рода героини можно считать героиню популярного очерка Инны Руденко о женщине — докторе наук и матери 10 детей из Риги, которая должна была служить, по мысли автора, примером для советских девушек [1].

Альтернативная диссидентская пресса («Хроника текущих событий» и другие выпуски самиздата) не уделяли женщине серьезного внимания, разницы между образами женщин и мужчин диссидентов и партократов в этих публикациях практически не было.

Единственным исключением из сложившейся довольно стабильной структуры гендерной стереотипизации явились публикации неподцензурного журнала «Женщина и Россия» (который позднее назывался «Мария»), вышедшего в Ленинграде в 1979 году. В нем группа феминисток описала жизнь советских женщин как цепь бесконечных унижений, издевательств и мук, они рассказали о наличии в стране жестокой дискриминации по признаку пола во всех областях жизни — в трудовой сфере, в семье, в тюрьме, в области искусства. Этот опыт не был долгим — группа была выдворена из страны, журнал смогли прочесть лишь единицы читателей. При этом интересно, что диссидентские круги не хотели принимать высланных феминисток, не разделяя и не понимая их позиции.

Во второй половине 80-х годов возобладала противоположная точка зрения о нерешенности «женского вопроса». Это было обусловлено тем, что в этот период на первый план выдвинулись политические и социальные проблемы, которые заполнили все печатное пространство. Нельзя не сказать здесь и о том, что уже в этот период возникает новый подход в оценке гендерных ролей. Речь идет, прежде всего, о неподцензурном журнале «Женское чтение», который О. Липовская издавала в период перестройки в Ленинграде. Здесь впервые были переведены первые тексты феминистской теории, вопрос о правах человека включал также вопрос о положении женщин — для традиционного для эпохи правозащитного самосознания это было абсолютно неприемлемо.

К концу 80-х годов о женщинах писалось много, но в критическо-разоблачительном ключе, свойственном той эпохе. «Критичес-

кий пафос был направлен не против общества, дискриминирующего женщин, а против самих женщин, которых обвиняли в забвении своего «природного предназначения» [3, 169]. Российская женщина часто представлялась как существо забытое, обиженное, убогое, бессильное, нуждающееся в серьезной защите всего общества, в материальной, моральной и психологической поддержке всех и вся. При этом выразителями идей женщин, как правило, выступали мужчины.

В 90-е годы стереотипизация женщин в СМИ усилилась: женщина предстает либо как деталь интерьера кухни и детской, либо как сексуальный объект. Особенностью этого периода является появление так называемых «женских журналов», которые составляют более 30 процентов среди всего объема массовых журналов. «В сущности, все эти журналы посвящены тому, как научить женщину быть красивой, ухоженной и сексуальной куклой, цель жизни которой – быть забавой мужчины и уметь доставлять ему удовольствие. Женскими проблемами в этих журналах считается умение накладывать макияж и сделать свое тело красивым, хорошо заниматься сексом и хорошо готовить, снимать психологическое напряжение мужчины, правильно стирать его рубашки и т. д. В качестве культурного дополнения предлагается астрология, рукоделие, рассказы о жизни артистов. Социальные или моральные проблемы, рассказывающие о реальной жизни реальных женщин, начисто отсутствуют... В этом смысле можно сказать, что большинство «женских» журналов – это вообще один сплошной стереотип» [3, 167].

Название рубрик в этих журналах говорило само за себя: «Красота и здоровье», «Истории любви», «Семейные страницы» и т. д. Освещение актуальных проблем женщин и поиск путей их решения в «женских» изданиях напрочь отсутствовали. Взгляды, подходы, позиции в обсуждении каких-либо проблем, как правило, были всегда однозначны. Они зависели от общего подхода той или иной редакции к «женскому вопросу».

Деловые и трудящиеся женщины не были представлены вообще; если мелькало интервью женщины – директора банка, то акцент делался на особенностях ее макияжа и кулинарных рецептах дома, а деловые успехи представляли некой случайностью и подарком судьбы. Женщин не привлекали в газеты в качестве экспертов почти никогда.

Женское движение за рубежом не освещалось в зарубежных репортажах, а феминистки потихоньку начали занимать в системе стереотипов пустующее место «врага народа» – они были представлены как грязные и недовольные жизнью

тетки, не умеющие привлечь мужчин. Первый женский независимый форум в Дубне был представлен в газете «Московский комсомолец» как сборище агрессивных лесбиянок.

О женском движении в России, возникшем к тому времени, пресса говорила крайне скупо, о парламентской группе «Женщины России» (которая работала как раз в этот период) публикаций было также немного, но единственным плюсом было уже хотя бы то, что телевидение стало показывать женские лица в парламенте и женщин в качестве «говорящих голов», озвучивавших те или иные политические идеи.

Именно в этот период начал крепнуть, правда, еще робкий голос женщин, для которых свобода означала не обязательное участие в общественной деятельности, а ассоциировалась с правом выбора между работой вне дома или тем, чтобы целиком посвятить себя домашнему хозяйству [6, 91].

В середине 90-х гг. в так называемых качественных СМИ гендерные стереотипы уже не являли такого единства, как в начале десятилетия. Анализ Ассоциации журналисток показал, что к 1996 году одни СМИ (в частности, «Известия») предпочитали женщину-героиню, лидера политики и бизнеса, высокообразованную советницу, другие («Аргументы и факты») продолжали использовать образ маргиналки – преступницы и звезды эстрады и спорта. Только газета «Сегодня» предлагала героиню с активной жизненной позицией, имеющей свое мнение и желающей преобразования общества.

В то же время лишь 1 % от всех газетных площадей был посвящен материалам о женщинах, кто бы они ни были. О женщинах было написано на 1,5 % всех газетных площадей национальной прессы [5, 44]. Исключением здесь можно считать журнал «Итоги», газеты «Коммерсант» и «Независимая газета», которые регулярно привлекали женщин-экспертов на свои страницы, повествовали о женском успехе в бизнесе, политике, искусстве и даже начали периодически публиковать статьи о российском и международном женском движении и феминизме, рассматривая их исключительно в позитивном ключе.

Имена активисток российских женских организаций начали появляться в газетах (активнее в этом плане оказалась «Независимая газета», в которой начиная с 1995 года существовала концептуальная профеминистская полоса «Женщины», аналогичные попытки были предприняты «Общей газетой» и «Литературной газетой», но не были долговечными).

В конце 90-х годов в российском обществе наблюдался процесс формирования новых женских ролей, стилей жизни, потребительских ин-

тересов. Происходили такие важные явления, как индивидуализация и новые формы солидарности женщин, их стремление быть представленными в различных сферах власти. Именно в этот период в России появились журналы, качественной характеристикой которых явилась артикуляция проблем женщин в интерпретации самих женщин. На страницах этих изданий, выпускаемых женщинами – участницами женского движения для женщин как собственной, «своей» социальной группы, шла отработка новых подходов, новых интерпретаций женских проблематик.

Телерепортеры увидели в образе активной и деятельной женщины некий новый поворот, в программах новостей по ТВ стали появляться репортажи о феминистках, о кризисных центрах для женщин, о проблемах дискриминации. Женщины представляли в этих сюжетах как хозяйки своей судьбы, которые могут не только отстаивать свои позиции в обществе, но и самому обществу предложить некие новые конструктивные подходы к решению наболевших проблем.

Новые радиопередачи станции «Резонанс», радио «Надежда» посвящали свой эфир разговору о правах женщин, о женском движении и женском лидерстве. Именно телевидению российская аудитория обязана тем, что само слово «феминистка» перестало восприниматься как нечто далекое от российских корней, привнесенное искусственно с Запада и враждебное национальной идентичности. Произошло это прежде всего благодаря новым популярным ток-шоу «Я сама» и «12 решительных женщин», которые представляли мнение живых и вполне реальных российских феминисток, многие из них довольно скоро стали настоящими звездами экрана.

Одним из инструментов изменения гендерной идеологии стала феминистская пресса, которая оформилась в России в конце XX века. Сама интерпретация «женских» тем и проблем в феминистских изданиях является совершенно иной, нежели в «основной» прессе. Концепт женщины стал основой критического феминистского дискурса.

Феминистских изданий пока существует не много, но они на своих страницах презентуют иное мировоззрение, в котором сложные переплетения гендерных и классовых установок и проблематик как основ общественного конфликта пересматривается в пользу гендерного неравенства.

Феминистские издания:

- оспаривают гендерные стереотипы;
- подвергают сомнению их «природную» сущность;
- аргументируют сомнения в справедливости существующих гендерных иерархий;

– доказывают ошибочность социальных практик, приведших к гендерной асимметрии общества.

Они создают феминистский дискурс, в котором идет иное описание и конструирование реальности, основанное на артикуляции иных смысловых категорий. Именно в этом выражается и радикализм российского феминизма, и его созидательный потенциал.

При помощи феминистской прессы женские голоса стали слышимыми. Начался социальный диалог между социальными структурами, вовлеченными в проблему: правительственными структурами, различными социальными институтами, партиями, организациями женского движения, политическими группами, индивидами.

На страницах феминистской беллетристики презентуется образ женщины, отошедшей от идеалов самоотречения и самопожертвования как во имя семьи, так и во имя «общего дела», женщины, «испытывающей горечь вины перед собой».

Нельзя не сказать и о влиянии независимой женской прессы, которая вот уже более пяти лет ведет упорную работу по гендерному просвещению, предлагая альтернативные стереотипным образы женского и мужского поведения, проповедуя феминистские идеалы. Журналы «МЫ», «Посиделки», «Права женщин в России», «Женщина +», альманахи «Преображение», «Все люди – сестры». На сегодняшний день они перестали быть бюллетенями для узкого пользования феминистской общественности, имеются в библиотеках, их публикации включаются в учебные университетские курсы и факультативы. В Интернете создан сайт независимого женского движения owl.ru, который публикует как теоретические работы по феминизму, так и новости женских организаций.

Неправительственные женские и феминистские организации, являясь до известной степени объектом гендерного теоретического дискурса, вносят свой вклад в развитие темы не только посредством реального действия (социальная, политическая, экономическая активность женщин), но и в форме сбора информации, статистик, анализа реального положения женщины в нынешних российских условиях. Одним из примеров активного сотрудничества исследовательниц и активисток является работа в программах женской организации «Фемина» (об образе женщины на экране Центрального ТВ) или о женщине в современной русской журналистике, сделанном силами Ассоциации Журналисток и исследовательниц с помощью контент-анализа [4].

Конечно, феминистские идеи не стали господствующими в российских СМИ, и вряд ли это когда-нибудь случится. Но то, что журналистика

находится на пути к более адекватному отражению реального положения мужчин и женщин в России – налицо. Традиционная роль российской женщины в общем укладе жизни, с одной стороны, и декларативный, реально ничем не подкрепленный, характер ее права в современном государственном устройстве – с другой, требуют возникновения массовых общедоступных женских изданий, адекватно отражающих истинные проблемы и ценности россиянок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа / Н. И. Ажгихина – (<http://www.owl.ru>)
2. Воронина О. А. Гендерная экспертиза законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации / О. А. Воронина – (<http://www.owl.ru>)

3. Воронина О. А. Свобода слова и стереотипный образ женщин в СМИ / О. А. Воронина // Знамя – 1999 № 2.

4. Липовская О. Гендерные исследования пост-советского общества / О. Липовская – (<http://www.summerschoolprogram>)

5. Мельник Г. С. Женщина в фокусе российских СМИ / Г. С. Мельник // Женщина в массовой коммуникации: штрихи к социокультурному портрету. – СПб., 1998. – 82 с.

6. Фигейреду В. Авторитаризм и эрос / В. Фигейреду – М.: Дон Кихот, 1992. – 112 с.

7. Ямпольская Р. М. Женская пресса: основные проблемно-тематические направления / Р. М. Ямпольская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 1998. - № 2.

Рецензент – Л. Е. Кройчик.

Статья принята к печати 28.10.2006.